

Блинова Е. Е. Роль социального капитала в адаптации вынужденных мигрантов / Е. Е. Блинова // Актуальные проблемы исследования массового сознания : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (24-25 марта 2017 г., г. Пенза) / ред. Константинов В.В. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2017. – С.26-29.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Е. Е. Блинова

Вследствие сложной социально-политической и экономической ситуации в украинском обществе появились значительные потоки людей, вынужденные покинуть места своего постоянного проживания и переселиться из восточных областей в другие регионы Украины. В отечественной научной литературе, средствах массовой информации их определяют как «внутренних мигрантов», «вынужденных переселенцев», в официальных документах – как «внутренне перемещенных лиц» (ВПЛ), что наиболее точно соответствует англоязычному термину «internally displaced persons». Именно такое определение закреплено также в «Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны» ООН: «Перемещенными внутри страны лицами считаются лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности, в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ» [8].

По результатам социологического опроса, проведенного Украинским институтом социальных исследований имени А. Яременко, 81% респондентов считают, что переселенцы должны вернуться на места постоянного проживания, как только это станет возможным; 51,7% отмечают, что переселенцы находятся в неблагоприятном положении из-за своего статуса [10]. Если отталкиваться от такой логики, то минимизация негативных последствий в этой конкретной ситуации возможна только при условии

безопасного возвращения (что пока откладывается на неопределенное время) и дополнительных мер по интеграции мигрантов в принимающем сообществе.

Таким образом, приоритетное направление психологического изучения миграционных процессов связано с проблемой социально-психологической адаптации мигрантов к новым условиям жизни. На наш взгляд, нужно обратиться к наработкам отечественных и зарубежных ученых и практиков с целью выработки целостного видения специфики и уникальности современной социально-экономической ситуации украинского общества.

Результатом адаптации считается возникновение адаптированности личности или группы. Адаптированность определяется как состояние субъекта, позволяющее ему чувствовать себя уверенно и благополучно в новой среде, включаться в основную деятельность. В качестве критериев адаптированности могут выступать разнообразные показатели адаптации, которые большинством исследователей объединяются в две группы: объективные и субъективные (внешние и внутренние, социокультурные и психологические) (В. В. Гриценко, В. В. Константинов [3], Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова, Н. С. Хрусталева).

Н. М. Лебедева отмечает, что для вынужденных переселенцев успешной адаптацией является «адаптация по типу интеграции», а неуспешной – «адаптация по типу психологической защиты или изоляции» [5]. Это же положение, со ссылкой на результаты собственных исследований и на работы зарубежных авторов, подтверждает А. Н. Татарко: ««Интеграция» – стратегия сохранения своей культуры и принятия некоторых элементов новой культуры – является наиболее эффективной для мигрантов. Доверие между принимающим населением и мигрантами способствует интеграции последних в новую культуру и их принятию коренным населением» [11, с. 78].

Среди показателей адаптации мигрантов разными исследователями выделяются включенность в социальную жизнь принимающего сообщества, постоянная работа и активное взаимодействие с коллегами, наличие друзей и знакомых среди местного населения. Наше исследование социально-психологической адаптации трудовых мигрантов из Украины в стране

трудоустройства подтвердило весомость этих факторов [1]. Особо следует подчеркнуть значимость социальной поддержки для мигранта, снижающей риск психических расстройств, способствующей благополучию личности, с одной стороны, и обеспечивающей возможность интеграции вынужденных мигрантов в принимающем сообществе, с другой.

Исходя из этих рассуждений, считаем целесообразным обратиться к концепции «социального капитала». Т. А. Нестик указывает на то, что социальная психология нуждается в понятии социального капитала как в общем интегральном обозначении для совокупности различных групповых характеристик, отражающих уровень социальной интеграции групп, организаций и общества [7].

А. Н. Татарко определяет социальный капитал как «совокупность психологических отношений, которые могут быть конвертированы в другие формы капитала, либо приводить к каким-либо позитивным эффектам, одним из которых может являться более успешная адаптация мигрантов» [11, с.76]. А. Л. Свенцицкий характеризует социальный капитал личности (группы) через объем и качество ее связей с другими людьми и группами. Кроме того, разные социальные связи имеют разную для индивида или группы ценность, т.к. предоставляют доступ к ресурсам разного рода [9]. Французский социолог П. Бурдьё признавал, что ценность связей какого-либо индивида (или «объем социального капитала», которым он обладает) основана на числе знакомств, которые он может «мобилизовать», и объеме различных капиталов (культурного и экономического), наделяемых посредством каждой связи [2].

П. Н. Шихирев с позиций социально-психологического подхода определяет социальный капитал как «качество социальных связей», отношений между людьми [9], к этому определению следует добавить еще и количественный показатель, такой как включенность, экспансия социального субъекта (личности или группы) в социальные отношения [12]. По мнению Дж. Коулмана, социальный капитал является ресурсом, поскольку представляет собой ожидание взаимности и включение в более широкие сети,

взаимоотношения в которых основаны на высокой степени доверия и общих ценностях [4].

Опираясь на исследования Р. Патнама, принято выделять два типа «социального капитала», отношений с другими людьми, которые мы можем накапливать на протяжении жизни. Первый из них связывает нас с членами своей группы, сплачивая ее изнутри (bonding), а второй связывает (bridging) нас с представителями различных других групп.

На начальных этапах аккультурации социальный капитал помогает вынужденным переселенцам адаптироваться, приспособиться. При этом важно разделять социальный капитал внутри группы мигрантов и их социальный капитал, который характеризует включенность мигрантов в жизнь принимающего общества. Соответственно, для успешной адаптации мигрантов им необходимо уметь доверять и налаживать связи не только с членами своей группы, но и с представителями других социальных групп. «Для успешной аккультурации и адаптации мигрантов в принимающем обществе важен, прежде всего, социальный капитал, выходящий за пределы их сообществ и связывающий их с принимающим обществом» [11, с.77].

Выбор переселенцами стратегии адаптации к новому социуму связан с осмыслением своего нового положения, признанием и принятием новых социальных условий. Для адаптации наиболее важной является социально-психологическая мобилизация личностных ресурсов на поиск возможностей для удовлетворения насущных потребностей. При этом тот социальный капитал, который ориентирован на более широкий социальный контекст, оказывается наиболее продуктивным. Исходя из этого, следует отметить, что социальная мобильность личности, включенность в общение в микро- и макрогруппах приводит к успешной интеграции вынужденных мигрантов, к ориентации на долгосрочные цели в принимающем сообществе, что свидетельствует о принятии ценностей и формировании позитивной идентичности с более широкими социальными категориями.

В исследованиях Т. А. Нестика показано, что долгосрочная ориентация и позитивный образ будущего связаны со вторым типом капитала (bridging): «личность и группы с разнородной сетью контактов, отождествляющие себя с более широкими социальными категориями, строят более долгосрочные планы, характеризуются более протяженной коллективной временной перспективой, то есть склонны думать о более отдаленном коллективном будущем» [7, с.33].

Н. Р. Маликова отмечает, что дезадаптация, напротив, характеризуется чувствами утраты ценностей прошлой жизни, эмоциональной неустойчивости, неуверенности в настоящем и будущем, замкнутости в узком кругу коммуникации, ограниченностью контактов с представителями принимающего сообщества [6, с.116].

Такие рассуждения о природе социального капитала приводят к необходимости рассмотреть соотношение и взаимосвязь социального капитала и социальной идентичности, учитывая то, что оба феномена являются многоуровневыми. Под социальной идентичностью мы понимаем отождествление индивидом себя с определенной социальной позицией, социальным статусом, социальной категорией, в основе чего лежит его восприятие ролевых ожиданий. С помощью социальной идентичности индивид или группа становится субъектом социальных отношений и социального процесса.

Классическим определением социальной идентичности является подход А. Тэджфела, согласно которому это представление человека о своей принадлежности к социальной группе, а также оценка и эмоциональная значимость членства в группе. Таким образом, А. Тэджфел предложил трехкомпонентную структуру социальной идентичности: 1) когнитивный компонент – представление о своем групповом членстве, 2) оценочный – положительная или негативная оценка группового членства; 3) аффективный – эмоциональная значимость групповой принадлежности. Кроме того, некоторые авторы рассматривают поведенческий компонент как построение системы отношений и действий в различных ситуациях межгруппового контакта.

Важнейшая функция социальной идентичности применительно к формированию социального капитала состоит в том, что она делает индивидуальный капитал членов группы общегрупповым ресурсом.

Социальный капитал рассматривается на уровне личности и межличностных отношений, на уровне группы и межгрупповых отношений, на уровне всего общества. А. Л. Свенцицким и его коллегами упорядочены как компоненты, так и показатели социального капитала на каждом из этих уровней. Среди показателей социального капитала на уровне межличностных отношений выделены: уровень межличностного доверия, вовлеченность и ответственность, прочность и качество отношений. На уровне межгрупповых отношений – групповое доверие, нацеленность на длительное сотрудничество; на уровне общественных отношений – генерализованное доверие, вовлеченность граждан в добровольные объединения и ассоциации, социальная активность [9, с.145-146]. Социальный капитал определяется авторами как сеть (сети) доверительных отношений, которыми располагают те или иные индивиды, группы, организации, общество в целом. Социальный капитал, существуя в форме социальных структур, облегчает субъектам (отдельным гражданам, группам, корпорациям), находящимся внутри этих структур, те или иные действия. Зачастую социальный капитал является результатом воздействия нерациональных факторов: общей религии, общей этнической принадлежности, общего травматического опыта, который получила та или иная социальная группа или сообщество.

Интеграция как наиболее эффективная стратегия адаптации вынужденных мигрантов в принимающем сообществе, ориентирована на «выход» за пределы своего «микросоциума» и более активное включение в широкие социальные сети, задействуя их ресурсы для решения своих проблем. Т.е можно предположить, что это связано с более широкой социальной категоризацией переселенцев и отождествлением себя с региональным и общественным измерением.

Если мигранты и члены принимающего сообщества создают определенные объединения, то основным условием успешной адаптированности и бесконфликтного существования является их подчиненность общим интересам. Условием формирования социального капитала и идентичности всего общества является интеграция социального капитала слоев и групп гражданского общества, ориентированных на ценности общества в целом. Общественная (гражданская) идентичность призвана интегрировать сообщество на основе самоидентичности всего народа, поскольку представляет собой совокупность фундаментальных, базисных принципов, служащих основой единства общества.

Таким образом, социальный капитал способствует установлению и поддержанию социальных связей между отдельными группами социума (например, внутренне перемещенными лицами и принимающим населением), и тем самым приводит к формированию общей идентичности. Социальный капитал, как воспроизводящиеся связи между людьми, основан на объединяющих их традициях и обычаях. Катализатором этого процесса и его необходимым условием является наличие доверия между этими группами. Ответственность и взаимодействие в целях всего общества оценивается как социальный капитал при условии непротиворечивости отдельных интересов отдельных групп общим интересам общества.

Перспективой дальнейших исследований является эмпирическая проверка трансформации социальной идентичности и развития социального капитала внутренне перемещенных лиц с учетом специфики социально-политических и экономических условий современного украинского общества.

Литература:

1. Блинова Е. Е. Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов из Украины: опыт эмпирического исследования // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. – С. 38-44.

2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология (электронный журнал). – 2002. – Т.3. – № 5. – С. 60-74. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).
3. Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания // Психологический журнал. – М. : Изд-во «Наука». – 2005. – Том 26. № 2. – С.16-21.
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 122-139.
5. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. – М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1993. – 195 с.
6. Маликова Н. Р. Глобализация как фактор адаптации мигрантов // Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник». – 2014. – №1(2). – С.114-124.
7. Нестик Т. А. Социально-психологические механизмы долгосрочной ориентации // Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. № 4. – С. 16-60.
8. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны / Экономический и социальный Совет ООН (ЭКОСОС), 22 июля 1998. – E/CN.4/1998/53/Add.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/docid/50b345932.html>)
9. Свенцицкий А. Л. Социальный капитал и его формирование: социально-психологический поход / А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут, М. И. Килошенко, И. В. Кузнецова, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. – 2009. – Вып. 3. Ч. II. – С.140-149.
10. Смаль В. «Внутрішньо переміщені особи: соціальна та економічна інтеграція в приймаючих громадах» : за матеріалами Вінницької, Запорізької, Івано-Франківської та Полтавської областей [науковий проект] / В. Смаль, О. Позняк. – Київ, 2016. – 93 с.

11. Татарко А. Н. Взаимосвязь доверия с аккультурационными установками (на примере украинцев в России и русских в Латвии) // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. № 1. – С. 76–84.

12. Шихирев П. Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 17–31.